

НѢКОТОРЫЯ ОСОБЕННОСТИ ВЪ ОБЫЧАЯХЪ ВЕТЛУЖСКИХЪ ЖИТЕЛЕЙ.

Судоходная рѣка Ветлуга, вытекающая изъ вологодской губернии, несетъ свои воды потомъ по двумъ уѣздамъ костромской, — ветлужскому и варнавинскому, вдоль всей сѣверной части магарьевскаго уѣзда нижегородской и, касаясь, правымъ берегомъ своимъ, части васильскаго (въ имѣннн г. Шереметева), впадаетъ, въ козьмодемьянскомъ уѣздѣ, казанской губернии, въ рѣку Волгу, принимая въ себя, на пути своего теченія, въ магарьевскомъ уѣздѣ, нижегородской губернии, небольшія сплавныя рѣки: Усту, Люнду и Юронгу. Во время весенняго водоразлитія, по Устѣ производится сгонка лѣсовъ изъ казенныхъ; удѣльныхъ и владѣльческихъ дачъ варнавинскаго уѣзда костромской губернии, по Люндѣ гонятся лѣса здѣшнихъ землевладѣльцевъ, а по Юронгѣ изъ казенныхъ дачъ иранскаго уѣзда, вятской губернии, и 3-го магарьевскаго лѣсничества, нижегородской. Вмѣстѣ съ лѣсомъ, по большей части, распиленнымъ на тесь, особенно на устинскихъ и ветлужскихъ пристаняхъ, грузятся, въ громадныхъ баркахъ и бѣлянкахъ, бочки съ черными, жидкими товарами *, которыя сдаются въ низовыхъ приволжскихъ городахъ: Саратовѣ, Царицынѣ, Дубовѣ и другихъ.

Вся мѣстность, расположенная по берегамъ рѣки Ветлуги, изстари называется *Ветлугою*, а жители этой мѣстности — *ветлужжанами*; цѣлый-же ветлужскій уѣздъ костромской губер-

*) Черными товарами называются смола и деготь.

ніи, носить издавна названіе *Поганой Ветлуги*, по чернотѣ и неопрятности жителей, въ домашнемъ быту.

Ветлужскіе жители, съ незапамятныхъ временъ, по самому мѣстному положенію, невольно втянулись въ занятія лѣсными промыслами. Въ настоящее время, почти исключительную ихъ промышленность составляетъ смолокуреніе, съ продажею впередъ этого товара промышленникамъ-торговцамъ. Въ предшествовавшіе годы, при выпускѣ сырораствующихъ лѣсовъ изъ казенныхъ дачъ, здѣсь, въ значительныхъ размѣрахъ, вырабатывался шадрикъ, по мѣстамъ вязовый, а преимущественно осиновый, продавался на ближайшемъ базарѣ, въ селѣ Воскресенскомъ, откуда шель, на кожевенные заводы, въ село Богородское, горбатовскаго уѣзда. Сверхъ того, въ зимнее время, и нынѣ большая часть здѣшнихъ жителей бываетъ занята рубкою и вывозкою лѣса на пристани. Всѣ эти заработки и доставляютъ населенію средства къ уплатѣ податей и къ удовлетворенію необходимѣйшихъ насущныхъ потребностей.

Въ прежніе годы, здѣшніе жители очень много вырабатывали въ лѣсахъ, въ соковое время: снимали мочало *), лыко и бересту, продавая первыя переторговцамъ, а послѣднюю вывозя и сдавая на дегтярные заводы. За то эти громадныя соковые заработки, по всей здѣшной ветлужской мѣстности, значительно ослабили главное, основное крестьянское занятіе—хлѣбопашество. Какъ-быть, но самое то время, когда нужно вывозить навозъ и пахать подъ паръ, для озимого, ржаного посѣва, всѣ мужчины, поголовно, уходили въ лѣсъ, въ мочальники; а паровая папня земли производилась или женскими, или старческими, или даже дѣтскими руками, отчего и хлѣбопашество шло здѣсь, большею частію, слабо и неудовлетворительно; а народъ приписывалъ недороды хлѣба худокачественности земли. Нынѣ-же, съ прекращеніемъ соковыхъ выработокъ, когда народъ началъ поплотнѣе прилагать свои руки къ плугу и косулѣ, и земля стала лучше, и пошли

*) Любопытныя свѣдѣнія о мочальномъ промыслѣ по р. Ветлугѣ можно найти въ трудахъ академика Келсея — *Ред.*

урожаи хлѣба *). Въ весеннее время почти весь здѣшній людъ, всякаго пола и возраста, бываетъ завять сперва грузкою, а потомъ сгонкою вывезенныхъ на пристани лѣсовъ, на баркахъ и на плотахъ и, разумѣется, поденная заработная плата бываетъ не очень низка. Поэтому случаю, и пашня подъяровое у многихъ оттягивается до позда, или-же производится опять женскими, или дѣтскими руками, такъ, что суммы, заработанной домохозяиномъ на грузкѣ и сгонкѣ лѣсовъ, подь разъ бываетъ недостаточно къ вознагражденію всей потери, происходящей отъ несвоевременной и плохой обработки земли.

Недостатокъ хозяйственной экономіи въ здѣшнемъ народѣ происходитъ, частью, и отъ нѣкоторой, при удобномъ случаѣ, роскоши его и харчистости. Мужичекъ-ветлужанинъ любить поѣсть посылтиѣе и послаще, да охотникъ еще, при случаѣ, и подвыпить. Всякій, даже пустячный подрядъ, всякая сдѣлка, сопровождаются, по обычаю, магарычами. Взялъ-ли кто вывести или распилить извѣстное количество деревьевъ, постройку или пробивку судна, или барки, подрядился-ли въ бурлаки до устья Ветлуги, запродавалъ-ли сына въ работники или дочь въ работницы, необходимымъ условіемъ, при этихъ поладкахъ, бываетъ всегда магарычъ и, сбивши его съ хозяина, обыкновенно, продолжаютъ попойку и на свои трудовые гроши. Ни одинъ здѣшній бѣднякъ не поѣдетъ на базаръ съ своимъ кускомъ, не ограничится, пожалуй, и на базарѣ однимъ калачемъ, или простымъ обѣдомъ; нѣтъ, онъ, во-что-бы то ни-стало, закажетъ испечь, на стояломъ дворѣ, пирогъ съ рыбой, а къ

---

*) Совершенно справедливо замѣчаніе автора, что болѣе тщательная обработка земли увеличиваетъ ея производительность, но все-же не подлежитъ никакому сомнѣнію, что почва земли нижегородскаго Заволжья (семеновскаго, макарьевскаго и части балахнинскаго и васильскаго уѣздовъ) крайне неплодородна. Это, между прочимъ, подтверждено и нѣсколькими официальными комиссіями, бывшими на Ветлужьи въ 1863—1865 годахъ, съ цѣлью ближайшаго изслѣдованія положительно-бѣдственнаго состоянія народонаселенія, имѣвшаго своими послѣдствіями общій пересмотръ первоначально-составленныхъ въ ветлужскомъ краѣ уставныхъ грамотъ, и пониженіе назначенныхъ, по нимъ, оброковъ. Подробнѣе объ этомъ свѣдѣніи сообщены въ напечатанной въ I томѣ «Сборника» статьѣ «Обзоръ хода крестьянскаго дѣла въ ниж. губернію». — Ред.

пирогу возметъ, если хватить достатка, полштофчика винца, да курганчикъ пивца. Увидавшись съ хорошимъ пріятелемъ или родственникомъ, нашъ крестьянинъ, если чуть-чуть есть у него въ карманѣ, отправляется въ гостинницу, попить чайку и, во всякомъ случаѣ, не безъ провладки водочкой, такъ, что рѣдкаго, изъ возвращающихся съ базара, можно увидѣть не подъ куражемъ.

Особенная роскошь и чрезвычайная трата денегъ, замѣтны у здѣшняго народа, во время годовыхъ, престольныхъ праздниковъ. При всей недостаточности годового запаса хлѣба, самый бѣдный крестьянинъ здѣшній осенью — обнови обращивается, по крайней мѣрѣ, мѣшокъ ржи на солодъ, на пиво и сусло, до которыхъ здѣшніе обыватели большіе охотники, такъ что, во все лѣтнее время, въ рѣдкомъ порядочномъ домѣ не бываетъ или пива, или сусла. Въ зажиточныхъ домахъ варятъ пива къ празднику корчагъ по двадцати и пируютъ круглую недѣлю. Сколько наготовляютъ съѣстныхъ припасовъ: муки крупчатки, рыбы, говядины, на праздникъ, столь продолжительный, не говоря уже о напиткахъ, на которые не щадятъ послѣднихъ грошей и остальныхъ хлѣбныхъ крохъ?.. Самого средственнаго состоянія крестьянинъ не обойдется въ праздникъ безъ ведра вина зеленого и, по крайней мѣрѣ, — четверти ведра еще винограднаго, такъ, что праздникъ уноситъ у него изъ кармана отъ 10 до 15 р., — порядочная подать!...

Еще болѣе раззорительны бывають здѣшнія свадьбы. Чтобы сыграть свадьбу — женить сына — достаточному крестьянину нужно непременно припасти рублей 80 или 100 сереб. Прежде всего, ему нужно распойть, по крайней мѣрѣ, полведра простой водки и четверть ведра винограднаго, на рубобить, просватавши невѣсту и тутъ-же выложить на столъ выговора, за нее, отцу, отъ 20 до 40 рублей. Дѣло женихово-же припасти дары своей роднѣ, раздѣлаться съ причтомъ и потомъ задать, какъ говорится, пиръ на славу. Иному отцу, послѣ женитьбы сына, достается оплачивать свадебныя издержки года два, три и болѣе.

Здѣшнее ветлужское населеніе, за исключеніемъ одной, небольшой, казенной воздвиженской волости, состоитъ изъ обя-
занныхъ разнымъ землевладѣльцамъ крестьянъ. При существо-
ваніи крѣпостного права, помѣщики, въ видахъ своихъ инте-
ресовъ, большею частію, не дозволяли брать на сторонѣ и
отдавать невѣсть за предѣлы своего имѣнія. Эта мѣра, осо-
бенно въ малочисленныхъ вотчинахъ, невольно вызвала къ
допущенію браковъ въ степеняхъ родства, неразрѣшаемыхъ
закономъ, о чемъ, разумѣется, родители брачующихся не объяс-
няли причтамъ. Самые союзы брачныя, въ то время, заключа-
лись не по согласію и избранію брачующихся, а по волѣ
и указанію владѣльцевъ, или даже уполномоченныхъ ими
старость и бурмистровъ. При существованіи этихъ правъ, и
выговоры за невѣсть даваемы были незначительные, отъ 3 до
5 р.; а пиры и попойки на свадьбахъ все-таки были также
раззорительны, какъ и нынѣ. Слѣдствіемъ недобровольныхъ,
принужденныхъ браковъ были, во многихъ домахъ, семейныя
неурядицы, а нарушеніе супружеской вѣрности было дѣломъ
почти обыкновеннымъ. Духъ крѣпостного состоянія, по мѣ-
стамъ, и нынѣ все еще отзывается въ народѣ. И по настоя-
щее время, православные все еще не перестаютъ утруждать
епархіальное начальство просьбами о разрѣшеніи родствен-
ныхъ браковъ. Одни наши черемисы*), въ этомъ отношеніи,
строже всѣхъ соблюдаютъ правила церкви: у нихъ никто и
ни за что не рѣшится вступить въ бракъ въ родствѣ, даже и
дозволительномъ. Но за то у нихъ, при бракахъ, бываетъ еще
больше траты и раззоренія, чѣмъ у русскихъ: *аломъ* (выго-
воръ) за невѣсту у нихъ берется гораздо дороже, отъ 30 до
50 р. с. За то родители даютъ невѣстѣ, въ приданое, корову,
овецъ, а у состоятельныхъ даже и лошадеу.

Въ крестьянскихъ семействахъ здѣшней мѣстности слу-
чается, что пріемыши вступаютъ въ брачный союзъ съ дѣтми

*) Желающихъ подробнѣе ознакомиться съ бытомъ черемисъ нажегородскаго
Заволяя, отсылаемъ къ прекрасной статьѣ того-же автора «Замѣтки о ветлуж-
скихъ черемисахъ», напечатанной нами, когда мы редактировали неоф. часть
«Ниж. Губ. Вѣдомостей», въ № 20 и 21 «Вѣдомостей» за 1863 годъ.—*Ред.*

принявших их на воспитаніе лицъ, такъ какъ приемыши здѣсь не считаются за родню и никѣмъ, при приемѣ чужого дѣтища на воспитаніе, не совершается положеннаго правилами церкви усыновленія.

Здѣшніе женихи весьма рѣдко женятся до истеченія опредѣленнаго закономъ возраста. Исключительныя семейныя нужды, вызывающія просить разрѣшенія жениху, на вступленіе въ бракъ, за полгода до 18 лѣтъ, составляютъ рѣдкость *); а о невѣстахъ, недостигшихъ 16-ти лѣтняго возраста, здѣсь нѣтъ и слуха, потому что, какъ мужчины, такъ и женщины, въ здѣшнемъ краю, развиваются физически не рано и, потому, вступаютъ въ бракъ тѣ и другія, по большей части, въ довольно-соотвѣтственномъ возрастѣ: отъ 19 до 23 лѣтъ.

Не случалось встрѣчать ни одного случая, чтобы сынъ здѣшняго крестьянина женился безъ воли и благословенія отца; невѣсты-же изрѣдка посягаютъ на замужество и безъ воли родителей, особенно, если нѣтъ въ живыхъ отца, а одна мать жива **). Но эти печальные случаи допускаются во избѣжаніе раззоренія, какое женихъ, по здѣшнему обычаю, долженъ понести чрезъ взносъ тестю неподсильнаго для него выговора. Вотчимы, при женитьбѣ пасынковъ и выдачѣ падчерицъ, сохраняютъ за собою права отцевъ, а мачихи права матерей. Въ случаѣ-же неимѣнія у жениха или у невѣсты ни отца, ни

*) Вообще-же подобныя ходатайства весьма многочисленны по всей губернии, въ чемъ мы неоднократно имѣли случай убѣдиться. Поѣздки въ губернской городъ крестьянъ, съ этою цѣлью, были крайне для нихъ обременительны, тѣмъ болѣе, что иногда бывали совершенно бесполезны, потому, что время, прошедшее въ необходимыхъ хлопотахъ по консисторіи, иногда равнялось тому, которое недоставало до законнаго срока. Мы слышали, что, во избѣжаніе всѣхъ этихъ лишннихъ тратъ, нынѣшнимъ епископомъ нижегородскимъ преосвященнымъ Филаретомъ сдѣлано распоряженіе, чтобы прошенія о разрѣшеніи въ бракъ за полгода до совершеннолѣтія посылались съ мѣста, и главное, чтобы немедленно разрѣшались. Этимъ распоряженіемъ преосвященный Филаретъ, можно смѣло разсчитывать, сохранилъ въ карманѣ нашего крестьянина не одну тысячу рублей, пропадавшихъ прежде даромъ.—*Ред.*

**) Эти случаи увода невѣстъ (самокрутки, по мѣстному выраженію) подобно описаны въ помѣщаемой ниже статьѣ свящ. Кордатова.—*Ред.*

вотчина, ни матери, ни мачихи, ихъ мѣсто заступаютъ, при сватаньи и брагѣ, отцы и матери крестные, дяди и тетки и братья съ сестрами, которые и даютъ новобрачнымъ благословеніе, вмѣсто родительскаго.

Выборъ невѣсть у насъ, на Ветлугѣ, рѣдко зависитъ отъ родителей, а всего чаще отъ самихъ жениховъ и невѣсть. Здѣсь нельзя не коснуться страннаго обычая—учреждать въ каждомъ селеніи, на зиму, такъ называемая, дѣвичьи *бесѣды* или *бесѣдки*, *посидѣлки* *). Дѣвицы сами откупаютъ у кого нибудь порожнюю избу, съ уплатою за нее деньгами, или жнитвомъ и, въ этихъ избахъ, отдѣльно отъ родителей, съ начала зимы до великаго поста, сидятъ дни и ночи, занимаясь пряжею льна: уходятъ домой только поѣсть и почевать, а иныя и почуютъ въ бесѣдкѣ. Сюда къ дѣвицамъ краснымъ приходятъ на вечера и добрые молодцы *посидѣть* и *покалякать* съ ними отъ скуки и бездѣлья, поѣсть пѣсенъ, пошалить и поиграть. Отцы и матери, видя и зная эти близкія сношенія своихъ дочерей съ молодцами, смотрятъ на это сквозь пальцы, какъ на дѣло обычное и неизбѣжное, даже какъ-бы восхищаясь, если молодцы ухаживаютъ за ихъ дочками болѣе, чѣмъ за другими дѣвицами. Здѣсь-то добрые молодцы, какъ на широкой, торговой площади, пытаются въ умѣ-разумѣ и выбираютъ себѣ невѣсть, и нерѣдко, послѣ продолжительныхъ фамилярныхъ взаимныхъ отношеній, входятъ съ ними въ преждевременныя, слишкомъ тѣсныя связи.

Дѣти крестьянскія у насъ, къ сожалѣнію, приучаются къ бражничеству и пировнѣ ранымъ-ранешенько. Въ празднигѣ пируютъ отцы и матери, пируютъ, на нихъ глядя, и ихъ дѣтушки. шатаясь цѣлыми табунами изъ дома въ домъ и непремѣнно мальчики съ дѣвочками вмѣстѣ, въ одной компаніи, съ 10 лѣтъ приучаясь къ нитю и иногда ушиваясь до-пьяна,

*) Для сравненія сообщаемыхъ авторомъ свѣдѣній о ветлужскихъ *бесѣдкахъ*, просимъ читателя припомнить описаніе васьльскихъ *посидѣлокъ*, сдѣланное выше, г. Кудрявцевымъ.—Ред.

а родители, глядя на нихъ, только любятъ, восхищаясь ихъ удалствомъ. Поученія пастыря, направляемая противъ этихъ грубыхъ обычаевъ, остаются не болѣе, какъ гласомъ вопиющаго въ пустынѣ. Выслушавши ихъ въ церкви, народъ только глумится на улицѣ надъ проповѣдникомъ. «Вишь, какой бабка-то строгій: хочетъ запретить намъ и гулять-то, и въ бесѣды-то ходить!» говорятъ за-частую прихожане, расходясь изъ церкви.

Есть у насъ еще обычай, сопровождаемый неумѣренною попойкою,—это помочи *). Отсталъ-ли кто отъ людей съ пашнею, сѣнокосомъ, съ сѣвомъ, жливою или выдѣлкою льна, дѣлаетъ, такъ называемую, *позовушку*. Сваривши браги, наготовивши разнообразной стряпни и купивши достаточное количество вина, зовутъ обыкновенно сосѣдей или сосѣдокъ на помочь—пособить поработать и потомъ попить. На этихъ помочахъ, при обычной, неумѣренной пировнѣ, очень рѣдко обходится безъ скандальныхъ приключеній. Опьянѣвшіе помочане либо раздорятъ одинъ съ другимъ, либо даже раздерутся и, на другой день, на похмѣльи, слѣдуютъ судъ и расправа, оканчивающіеся, по большей части, мировыми сдѣлками, заключаемыми при новыхъ издержкахъ и попойкахъ.

Впрочемъ нельзя-же сказать, чтобы въ жизни и обычаяхъ ветлужскаго народа не проглядывало и свѣтлыхъ сторонъ. Первый похвальный обычай большей половины здѣшняго народа,—это его религіозность и усердіе къ посѣщенію храма Божія и, какъ слѣдствіе усердія къ церкви, почтительность къ духовенству, а, что всего достопримѣчательнѣе,—это примѣрное расположеніе къ подаянію милостыни. Къ несчастію, и эти добрыя качества, при внимательномъ на нихъ возрѣніи, въ большинствѣ, теряютъ свою цѣнность, то отъ нечистоты

*) Дѣйствительно вреднымъ въ экономической жизни народа *помочамъ* положили начало однако, какъ справедливо, кажется, было замѣчено въ печати—мы, образованный классъ русскаго народа, или по крайней мѣрѣ тѣ изъ насъ, которые назывались помѣщиками. Многими помѣщиками поддерживается этотъ обычай, съ особенной силой и энергіей, и въ настоящее время.—*Ред.*

побуждений, то отъ уклоненія въ крайности. Такъ наши православные приобрѣли навыкъ постоянно креститься и шептать общеизвѣстную Иисусову молитву, но, по большей части, безъ сердечнаго въ томъ участія, такъ что иногда, вслѣдъ за этими крестами и молитвами, мужикъ не задумается обмануть кого угодно, забожить долги, утянуть чужую копейку, завладѣть чужою собственностію и, даже при случаѣ, залѣзть въ чужой карманъ; а очернить кого, осмѣять и обругать на всѣ лады,—это все для него ни по чемъ

Милостыноподаваніе до того развито въ здѣшнемъ краѣ, что убогимъ, престарѣлымъ сиротамъ ибѣтъ нужды ходить подъ окна домовъ, для принятія подаванія: имъ наносятъ въ кельи насущныхъ потребностей до излишества. Особенно помѣшаны на разноскѣ милостыни здѣшнія пожилыя, сердобольныя женщины. Они разносятъ по вечерамъ и по ночамъ и въ простое время, но преимущественно это узаконено здѣсь въ табельные дни, поминовенія усопшихъ, въ родительскіе субботы, въ третины, девятины, полусорочины и сорочины, по новопреставленнымъ роднымъ. За то, кажется, нигдѣ такъ не развиты праздность, лѣнь и тунеядство, какъ на нашей матушкѣ Ветлугѣ. Здѣсь среднихъ лѣтъ мужчины, здоровенные отставные солдаты, молодыя вдовы и солдатки, мальчики и дѣвочки отъ 10 до 15 лѣтъ, безъ всякаго стыда и стѣсненія, скитаются по міру; а мальчишки, сыновья слабонравственныхъ и празднлюбивыхъ вдовъ и солдатокъ, сперва то сами по міру походятъ, то слѣпыхъ за клюку поводятъ съ подряда, а потомъ, по достиженіи возраста, не приучившись ни къ какому занятію и ремеслу, по неволѣ, идутъ въ солдаты, по найму,—незавидный исходъ! Если заглянуть въ домашній бытъ любого или любой изъ вышепомянутыхъ нищихъ,—этихъ горькихъ сиротъ, во время годовыхъ праздниковъ, то тутъ можно увидѣть пиръ-горой и такіе на столахъ припасы, какіе въ пору приготовить порядочному домохозяину и все это на подаваніе. Этотъ-то недугъ—праздность, нищенство и тунеядство и произвели въ здѣшнемъ народѣ столько празднотающихся бездомковъ, задерживающихъ платежи, въ общество, оброчныхъ повинностей. Вообще, здѣшній народъ, въ большинствѣ, не

экономъ, не привыкъ сберегать добро на черный день; а бѣдные, имѣя въ виду даровщину, теряютъ охоту къ труду. Не однократно доводилось видѣть и испытывать на опытѣ, какъ изъ среды этой набалованной нищенской партіи молодые люди, нанявшись въ работники или работницы, тайно убѣгали отъ своихъ хозяевъ, далеко не доживши до срока и, между тѣмъ, забравши и затративши всю условленную, наемную ряду. Тутъ явятся на сцену и хворь, и неожиданныя несчастныя обстоятельства дома или у родныхъ, чтобы только чѣмъ нибудь отдѣлаться отъ работы и возвратиться къ своему обычному, любимому ремеслу *)).

Наконецъ, народъ ветлужскій не бѣденъ и суевѣріями. Всякія болѣзни, на людяхъ-ли, или на скотѣ, онъ привыкъ приписывать порчѣ, причиняемой недоброжелательствомъ злыхъ людей; а потому, при всей своей наружной религіозности, онъ ищетъ, въ подобныхъ несчастныхъ случаяхъ, помощи не у Бога и опытнаго врача, а у знахарей и ворожеекъ, которые, наговаривая на воду, на соль и на квасъ, даютъ выпить или съѣсть наговоры эти и, не доставляя, обыкновенно, ни малѣйшей пользы и облегченія въ несчастіи, обираютъ ихъ и деньгами, и холстикомъ, и хлѣбцемъ и чѣмъ попало. Въ предохраненіе селенія отъ постигшей окружающія мѣстности заразной болѣзни, наши православные тоже, прежде всего, прибѣгаютъ къ суевѣрнымъ средствамъ спасенія: заставляютъ дѣвицъ ночью опахивать селеніе вокругъ, вытираютъ изъ дерева огонь и чрезъ него переходятъ сами и переводятъ всѣхъ, приходящихъ въ селеніе, въ той увѣренности, что язва чрезъ этотъ огонь не переходитъ. Чтобы предостеречь отъ порчи, во время свадьбы, жениха и невѣсту,

*) Почтенный авторъ, очевидно, увлекается своимъ пессимизмомъ, но, принявши за правило печатать въ «Сборникѣ» *материалы*, мы, по необходимости, даемъ въ немъ мѣсто мнѣніямъ, которыя и не раздѣляемъ или, по крайней мѣрѣ, причины которыхъ объясняемъ себѣ другими логическими обстоятельствами. Доказательствомъ-же, что авторъ настоящей статьи увлекается своимъ пессимизмомъ, видимъ мы въ томъ, что онъ рисуетъ все одними мрачными красками, такъ напр. и въ посидѣлкахъ онъ видитъ только одну дурную сторону, правда не вымышленную имъ, но не исключющую зато и хорошихъ чертъ.—*Ред.*

кладутъ въ карманы обоимъ по луковицѣ, съ воткнутою въ нее булавкою, на которой и сосредоточится вся порча. Чтобы лучше велась скотинга на новой дворинѣ, при переводѣ ея со стараго жилища или отъ прежняго хозяина, берутъ себѣ въ карманъ горсть навоза изъ того хлѣва, откуда взята скотина и вываливаютъ его на новомъ дворѣ или въ новомъ хлѣвѣ. Но всѣхъ суевѣрныхъ обычаевъ невозможно, кажется, и перечислить, — такъ ихъ много у народа. Сколько вы ни усиливаетесь доказывать суевѣрному народу, что нѣтъ въ природѣ ни домовыхъ, ни водяныхъ, ни лѣшихъ съ лѣшихами, что это однѣ сказки и бредни, онъ никогда вамъ не повѣритъ, потому что эти вѣрованія передаются дѣтямъ отъ родителей еще съ младенчества и приѣмлются первыми вмѣстѣ съ матернимъ молокомъ, какъ завѣтная, наслѣдственная тайна и непререкаемая истина. Эта крайняя слѣпота понятій, эта дичь и невѣжество прямо указываютъ на нужду и необходимую потребность народнаго образованія; а у насъ въ мѣстности и существующія школы закрываются, за неотысканіемъ средствъ къ ихъ содержанію....

Священникъ С. Троицкій.